

````htmlРано утром родители Пегги решили отправить Линка и Пегги в Музей естественных наук. По пути Линда обратилась к Линку:— Мне приятно, что ты можешь пойти со мной.— Пегги вчера упоминала об этом, и мне тоже очень интересна эта лекция.— Прекрасно! Я рада, что у вас с Пегги общие увлечения. Как тебе в новой школе?— Там очень хорошо. Учителя отличные, а ученики, скажем так, более умные, так что мне будет легче найти с ними общий язык. На самом деле, я думаю, что Пегги тоже могла бы там учиться.— Это хорошее предложение, но Даллас немного далеко, да и Пегги ещё мала. Не уверена, что она сможет адаптироваться к жизни в интернате. Когда они подошли к конференц-залу музея, Линк сразу же увидел знакомое лицо в первом ряду — это был Шелдон. Пегги также быстро узнала его и воскликнула:— Это же Шелдон! Давай подойдем и поздороваемся. Пегги подошла к Шелдону и сказала:— Шелдон, как давно я тебя не видела! Рада тебя видеть. Ты рад меня видеть?— Не так уж рад, но действительно счастлив видеть Линка снова. Линк, как ты познакомился с Пегги?— Я говорил тебе о ней раньше. Она моя соседка. Мы часто обсуждаем разные темы, хотя, в основном, она говорит, а я слушаю.— О, могу себе это представить. Они сели рядом со Шелдоном, и Пегги прошептала Линку на ухо:— Он всё такой же. Когда я пришла к нему в тот день, он так разозлился, что перевернул шахматную доску. Все фигуры упали!— Серьёзно? Честно говоря, я никогда не видел, чтобы он проигрывал в шахматы. Должно быть, это было очень интересно.— Действительно, это было интересно. Куда ты вообще тогда пошёл? Хотя он видел это по телевизору в прошлой жизни, Линк теперь хотел увидеть выражение лица Шелдона своими глазами. Это действительно было бы жаль — пропустить. Но Шелдону явно не понравилось это:— Извини, я слышал, о чем вы говорили.— Ладно! — Линк подмигнул Пегги. Они не стали продолжать эту тему, и Линк сказал Пегги:— Пегги, подожди-ка здесь немного, мне нужно решить одно дело.— Что такое? Лекция скоро начнётся.— Не переживай, я быстро вернусь. Подойдя к двери лекционного зала, Линк увидел, что Линда ждет его, и сразу же подошёл:— Спасибо, что подождала, тётя Линда.— Ничего страшного. Так почему ты решил позвать меня подождать?— Эм... можем поговорить, пока идем?— Конечно, никаких проблем. В музее было не так много людей. Дойдя до выставочного зала, где никого не было, Линк сказал:— На самом деле, я слышал от Пегги, что между вами и мистером Барри возникли какие-то конфликты, и многие из них касаются её.— О, Линк, спасибо за беспокойство, но это частное дело между Барри и мной.— Я понимаю, что это может показаться слишком напористым, ведь эмоции — это не то, во что следует вмешиваться кому-то вроде меня. Но каждое ваше столкновение ранит Пегги, особенно когда она считает себя виноватой в конфликте.— Ты прав, я знаю, и мне тоже грустно, но, малыш, иногда дело сложнее, чем кажется...— Я понимаю. Я знаю, что у вас с мистером Барри много нерешённых вопросов, так что, возможно, стоит рассмотреть моё предложение, которое я озвучил сегодня утром.— Какое предложение?— Отправить Пегги в Академию Уилмота для одарённых детей. Эта школа отлично подходит для таких умных детей, как она. Она будет учиться многому и заводить знакомства с отличными друзьями. И я слышал, что мистер Барри тоже надеется восстановить прежние хорошие времена с тобой, но ты слишком переживаешь за Пегги. Так что, если Пегги поступит в Академию Уилмота, у вас будет время попытаться восстановить отношения, пока её там нет.— Хорошо, я подумаю над этим.— Спасибо, тётя Линда, а я пойду назад, Пегги всё ещё ждёт.— Хорошо, Линк. В любом случае, спасибо за заботу.— Лишь бы ты не думала, что я сую нос не в своё дело.— Конечно, нет. Линк не продолжал разговор. На самом деле, он знал, что это всё, что он может сделать. Насчет того, поможет ли то, что он сказал, спасти брак Линды и Барри, Линк не был слишком оптимистичен. Судя по настроению Линды, он мог понять, что её слова не особо заботят. Когда Линк об этом подумал, ему стало ясно, что идея отправить Пегги в Академию Уилмота для одарённых детей хороша — она избавит его от ежедневных разборок из-за себя, но это было вне его контроля. Не важно, последовала ли Линда совету Линка или нет, жизнь продолжалась, и прежде чем это заметить, прошло два месяца в её новой школе и начались летние каникулы. Летние каникулы в США, как правило, очень длинные. Многие школы организуют мероприятия для студентов в это время. Например, этим летом новый

симфонический оркестр Линка провел полмесячное лагерное мероприятие. Техас славится своим сельским хозяйством, поэтому лагерь проходил на большом ранчо, и в нём участвовали не только студенты Академии Уилмота для одарённых детей, но и члены симфонических оркестров четырёх других частных школ. Разумеется, это мероприятие было не только для развлечения. Темой лагеря на самом деле был конкурс между студентами симфонических оркестров пяти школ. Даже на финальном этапе профессора консерватории музыки пришли, чтобы оценить выпускников симфонического оркестра, желающих поступить в консерваторию. Линк, конечно, был только новичком и никогда не играл на музыкальных инструментах прежде. Он только недавно начал изучать скрипку по рекомендации своей новой одноклассницы Элис и присоединился к симфоническому оркестру по её же совету. Это был его первый опыт участия в подобном мероприятии. В автобусе, направляющемся к месту назначения, Элис, сидевшая рядом с Линком, сказала:— Похоже, я не ошиблась, когда посоветовала тебе учиться играть на скрипке. За два месяца ты уже научился играть на ней. С сильным контролем над телом, способностью к обучению и желанием работать, Линке не было трудно освоить игру на скрипке. Он заинтересовался музыкой, главным образом, потому что она могла улучшить его привлекательность и восприятие. Линк никогда не находил хорошего способа это улучшить, а обучение музыке давало ему надежду на это. Его пять чувств стали острее, и это очень интересовало его.— Спасибо, но у меня есть друг, который невероятно чувствителен к звукам. Его можно назвать обладателем абсолютного слуха.— Это Пегги, та соседка, о которой ты говорил раньше?— Нет, Пегги обладает выдающимся интеллектом, но её музыкальный слух всё же в пределах обычного. Я говорю о Шелдоне, друге, которого я встретил в старшей школе. Ему всего десять лет, а он уже учится в средней школе. Его чувствительность к звукам значительно превышает обычную.``````htmlДаже если ты прошепчешь что-то сквозь дверь, он услышит это ясно.— В одном случае у них возникла небольшая проблема с холодильником, что вызвало неожиданный шум. Ты знаешь, такой звук, который обычный человек может почувствовать только вблизи холодильника.— Но он услышал его, даже когда спал в своей комнате. Это разбудило его. В конце концов, он нашёл книгу и разобрал все холодильники в доме на части, и в итоге нашёл детали, которые издавали шум.— Серьёзно? Это действительно неожиданно. Так он научился играть на каких-то музыкальных инструментах?— На самом деле, нет.— Почему? У него такие способности!— Потому что он хотел стать учёным больше. Я помню, как музыкальный учитель в его школе, узнав о его таланте, сказал, что он должен стать музыкантом. Но он сразу отказался, потому что большинство музыкантов зависимы от жизни на сцене.— Это звучит странно.— Да, он действительно странный ребёнок. Он даже пришёл в школу со мной на собеседование и успешно его прошёл, но пробыл только один день у директора Флоуры. Потом его забрали родители, потому что он не смог адаптироваться и вернулся обратно.— О, ему всего десять лет. Нормально, что он не может оставить родителей.— На самом деле, он переживал, потому что в комнате был потолочный вентилятор, и он всё время беспокоился, что он упадёт и отрубит ему голову.— ...Это действительно достаточно странно.— Ладно, давай поговорим о чем-то другом. Я слышал, ты написал песню?— Да, я изначально хотел исполнить её на том празднике...— Мне очень жаль, но у меня в тот день были важные дела.— Я знаю.— Не знаю, будет ли у меня ещё шанс оценить это позднее, иначе мне будет казаться, что я пропустил что-то ужасно важное.— Ха-ха, ладно, это всего лишь песня.— Нет, я действительно жду твоего выступления...````